

Требования Сестры Мэйн к своим слугам отличались от таковых Сестры Кристины. Это было столь очевидным, и все же я упрямо старалась не замечать этого. Я просто не хотела принимать того, что как я бы этого не хотела, какой бы жрице в синем я не служила, возврата к привычному мне стилю жизни не будет.

Со все еще закрытыми глазами, я вспомнила время, проведенное с Сестрой Кристиной. Звуки фэйспила. Как мы, хозяйка и служанки, собравшись вместе, исполняли мелодии. Деликатный смех, наполняющий комнаты, когда мы проводили время, занимаясь единственно достойным занятием - изучением и упражнением в изящных искусствах. Скорей всего, это был самый счастливый и наиболее исполненный смысла и жизненного предназначения момент всей моей жизни, прошлой и будущей.

Затем я вспомнила мои безрадостные дни в приюте, после того как Сестра Кристина вернулась домой. Горе, из-за отсутствия музыкальных инструментов, вечный недостаток еды и страх при виде того что творила с моими руками ручная работа, которую мне надо было исполнять. Я проводила каждый день, воображая как играю на фэйспиле, только так я могла насладиться музыкой в тогдашней моей жизни, что была совершенно лишена подобной красоты. Не единожды и не дважды я сильнее всего желала снова попасть в свиту жрицы в синем.

...Начать выполнять задания даваемые Сестрой Мэйн или же вернуться в приют без фэйспила в руках? Ответ на этот вопрос я получила в то же мгновение как вспомнила, какие эмоции я испытала заиграв на фэйспиле после столь долгого перерыва. Ощувив привычный вес инструмента, я счастливо вздохнула, а при прикосновении к тугим струнам, улыбнулась, исполняя музыку, я чувствовала себя настолько счастливой, что едва удерживалась от слез. Научится новым обязанностям, будет недостойной упоминания мелочью по сравнению с возможностью возвращения музыки в мою жизнь.

- Вильма, я хотела бы что бы в моей жизни было столь много музыки, сколько только возможно. И значит, я приму все условия, необходимые для нахождения в свите Сестры Мэйн. И значит, я научусь всем навыкам каким она посчитает нужным меня обучить.

- Сестра Мэйн несомненно оценит это твое желание к изменению, так же как она щедро вознаградила тех кто с первого дня целиком отдался работе на благо приюта. Ничем больше, чем выслушать про твои беды, я тебе помочь не могу, но тем не менее, я желаю тебе только успеха в будущем.

С того самого дня, я начала усердно учиться работать с документами, противостоя в этом процессе своему страху перед арифметикой. Все это, ради того что бы закрепится в свите Сестры Мэйн, а не пытаться остаться слугой из свиты Сестры Кристины.

Первое что я узнала при этом, так это то, что Сестра Мэйн просто необычно хороша в работе с документами. Несмотря на свой возраст, она намного превосходила меня в арифметике и оказывала намного большую помощь Франу чем я когда либо надеялась оказаться способна. Со всеми этими документами, можно было бы достаточно легко справиться, если бы Сестра Мэйн нам оказывала помощь, но к сожалению, ей было необходимо участвовать в религиозных церемониях, уже не говоря о всех уроках и тренировках, которые ей надо было посещать как

ученице храмовой жрицы в синем. Фран рассказал мне, что я должна стараться как можно сильнее в своей работе, что бы у Сестры Мэйн было больше свободного времени.

- Розина, передай это, пожалуйста, Вильме.

- Хорошо. – В отличие от Сестры Мэйн, что не привыкла скрывать свои чувства и в свою очередь читать выражение лиц окружающих ее людей, Фран, до какой-то степени был способен видеть сквозь носимую мною маску, и потому, когда я начинала мысленно уставать, он отсылала меня в приют или мастерскую с каким либо поручением, или же давал мне передышку, наставляя Сестру Мэйн в пантеоне наших Богов.

Я отложила ручку и чернила, и отправилась в приют. Это мой первый визит в приют с того момента как я решила изменить себя, что бы быть достойной слугой в свите Сестры Мэйн. Я непременно должна поблагодарить Вильму за её совет изменить именно свой стиль мышления, а не пытаться изменить Сестру Мэйн.

- Вильма, случайно не здесь? – Спросила я у Лютца, что стоял у дверей приюта. Он ткнул пальцем в обеденный зал и ответил, что она присматривает за едящими детьми.

Первыми ели носители синих ряс, затем, их слуги свиты. После, еда поступала в приют, где она снова делилась, с учетом статуса, для всех по-разному: взрослые ели первыми, затем дети прошедшие церемонию крещения, после еще не крещенные. Это значило, что самые маленькие ели последними. Свой обед я съела относительно давно, но кажется дети, только приступили к еде. Я рассмотрела Вильму, что сидела за задним столом вместе с шестью детьми.

- Все получили еду? Хорошо, тогда восхвалим богов за их божественное благословение. О могучий Король и Королева бесконечных небес, что милостиво одаряют нас тысячами и тысячами жизней ради нашего пропитания, о могучие Вечные Пять что правят всем под небесами, я приношу Вам свою благодарность и молитвы, да примите вы участие в нашей трапезе, что столь милостиво нас одарили. – Нараспев зачитала Вильма, и маленькие дети повторили за ней все до единого слова, прежде чем набросились на обед.

Ели они очень быстро, скорей всего из за того что были очень голодны. Вильма поела раньше, так что она просто наставляла их как себя вести за столом и заодно подтирая и сметая со стола все что на него попало с тарелок детей. Судя по всему, все же следить сразу за шестерыми было Вильме не по силам.

- Еда теперь такая вкусная, мне так нравится этот суп, - сказал один из детей.

- Раз овощи так аккуратно порезаны, наверно, на кухне сегодня работала Лиззи? - Произнес другой.

- Мы можем есть этот суп благодаря тому что Сестра Мэйн научила нас как его делать, водила в лес что бы собрать еды и купила все остальное что нам понадобится для него на деньги

вырученные за продажу бумаги, которую она научила нас делать.

- Ты всегда это говоришь, Вильма. Дай ка я закончу за тебя: «Вы все должны быть благодарны Сестре Мэйн», я все верно запомнил? – Засмеялся самый первый заговоривший ребенок.

Это благодаря Сестре Мэйн дети что еще не прошли крещения могли со смехом есть в обеденном зале а, не скуля от голода рыскать по пустому подвалу. Также именно благодаря ей, даже в дни когда «божественных даров» поступало очень мало, на столах всегда стояли полные миски супа.

Сестра Кристина никогда не заходила в приют, и если бы она увидела голодающих детей в погребе, она скорей всего наморщила бы нос и ушла, не желая видеть столь некрасивое зрелище. Она никогда бы даже не подумала, что бы хоть как то помочь им, не то что бы предпринять какие то действия.

Все эти удивительные, замечательные вещи я стала замечать в Сестре Мэйн только после того как начала пытаться изменится сама. Я раньше думала что её связь с нижним городом, работа в мастерской и усилия по улучшению приюта это не более чем препятствия на пути обучения её в изящных искусствах, вот только и я и эти приютские дети, были спасены только благодаря им.

- Ох, Розина, как ты сама, как у тебя идут дела? – Вильма заметила меня и встав из за стола подошла ко мне. Улыбнувшись в ответ, я передала ей таблички, что дал мне Фран.

- Я сейчас учусь арифметике, которую я так ненавижу. И...Сестра Мэйн похвалила изящество моей речи и манер, сказав что она будет стараться изо всех сил, что бы стать похожей на меня. Вильма, это ты попросила сказать её это?

- Я только упомянула, что ты дольше всех пробыла в свите Сестры Кристины, и что во всем храме нет никого другого, кого стоит брать себе за образец.

Одной из лучших черт Сетры Мэйн было то что она не стеснялась спрашивать разъяснения когда она чего то не понимала и была постоянно готова учиться тому что было внове для неё. Я же сама, всегда сильно переживала, перед тем как задать Франу какой либо вопрос.

- Вильма, у меня стали появляться мысли, что я сделала правильный выбор, решив побороть свои недостатки и в служении госпоже директору приюта я стала находить свои малые радости.

- Ооо, малые радости? Это какие же?

- Пусть Сестра Мэйн и простолюдинка, но она знает множество песен и мелодий, которых я никогда раньше не слышала.

Время от времени я сама видела как Сестра Мэйн, покачивая головой отбивая таким образом ритм, напевала мелодии, никогда слыханные мною. Она пела их обычно очень тихо, практически шепотом, или же вообще про себя, с закрытым ртом, что конечно же не сильно помогало в их понимании. Но когда бы я не услышала такую песню, к удивлению и веселью Франа, я всегда незаметно для себя замирала на месте, стараясь расслышать ее.

- И кроме того, Делия кажется заинтересовалась в фэйспиле, и иногда она приходит посмотреть как я играю. - Мне было позволено играть на музыкальных инструментах до седьмого колокола. С недавних пор, я стала, перед тем как улечься в кровать, играть на фэйспиле перед Делией. Хоть мне и было неприятно, что она мечтала о роли соержанки, но она была достаточно самоотверженна в своей работе, что бы я согласилась с мнением Сестры Мэйн что Делия очень целеустремленно трудится над преодолением своих недостатков, пусть меня и не устраивает цель к которой она стремится.

- Что ж, понятно. Я рада узнать что для тебя все складывается столь хорошо. Я нахожу твою самоотверженность в преодолении своих недостатков весьма вдохновляющей. Я уверена, что Сестра Кристина постаралась бы запечатлеть твои упорные труда в виде картины. - Тихонько рассмеялась Вильма.

Вильма.... Мои усилия и труд сохранятся не посредством иллюстрации созданной Сестрой Кристиной а в виде документов, над которыми я работала во благо Сестры Мэйн.

- Вильма, прости меня, за то что тогда вывалила на тебя все свои невзгоды, но теперь со мной все будет хорошо.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/908896>